

Социальное развитие территорий

DOI: 10.15838/tdi.2018.3.43.1

УДК 316.776.23+316.334.52(476.2) | ББК 60.56

© Лашук И.В., Мартищенко Е.В.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ АВАРИИ НА ЧАЭС

ЛАШУК ИРИНА ВАЛЕРЬЕВНА

Институт социологии Национальной академии наук Беларуси
Республика Беларусь, 220072, г. Минск, ул. Сурганова, д. 1
E-mail: lashuki@tut.by

МАРТИЩЕНКОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА

Институт социологии Национальной академии наук Беларуси
Республика Беларусь, 220072, г. Минск, ул. Сурганова, д. 1
E-mail: marti.74@mail.ru

Актуальность изучения проблематики белорусских территорий, пострадавших от аварии на ЧАЭС, обусловлена необходимостью избавления пострадавших районов от «чернобыльского синдрома». Решающую роль в этом процессе играет информированность населения о различных аспектах безопасного проживания. Цель данной работы – выявить основные механизмы и формы информационного обеспечения территорий, пострадавших от аварии на ЧАЭС. Научная новизна заключается в разработке системы концептуальных и эмпирических показателей социологического изучения процесса информационного обеспечения. Данные наработки могут быть использованы и в других исследованиях, касающихся информированности населения. Основные методы исследования: сравнение, обобщение, синтез и др. В данной статье представлены результаты социологических исследований 2014–2016 гг. по проблемам информирования населения о

Цитата: Лашук И.В., Мартищенко Е.В. Информационное обеспечение территорий Республики Беларусь, пострадавших от аварии на ЧАЭС // Вопросы территориального развития. 2018. № 3 (43). DOI: 10.15838/tdi.2018.3.43.1

Citation: Lashuk I.V., Martishchenko E.V. Information support for Belarussian territories affected by the accident at Chernobyl Nuclear Power Plant. *Territorial development issues*, 2018, no. 3 (43). DOI: 10.15838/tdi.2018.3.43.1

правилах безопасного проживания на территориях, пострадавших от аварии на ЧАЭС. В фокусе внимания анализ общественного мнения населения, проживающего на загрязненных территориях, по широкому спектру вопросов: уровень информированности о последствиях аварии на ЧАЭС, зоне радиоактивного загрязнения на территории проживания, правилах безопасного проживания, оценка респондентами качества, доступности и полезности получаемой информации, связанной с последствиями катастрофы на ЧАЭС, информационные потребности жителей загрязненных территорий. Проведенные исследования показали, что жители загрязненных территорий не отличаются очень высоким уровнем информированности о зоне радиоактивного загрязнения, к которой относится территория проживания, но наблюдается и позитивная устойчивая тенденция, заключающаяся в том, что реальную радиационную обстановку в 2016 году стали оценивать как «более безопасную», чем в предыдущие годы. Выявлено, что респонденты, состоящие в зарегистрированном браке (либо состоявшие в нем ранее, т. е. разведенные), показывают более высокий уровень информированности в аспекте понимания необходимости соблюдения мер предосторожности при проживании на загрязненных территориях. Полученные результаты исследования целесообразно учитывать при разработке государственных программ и мероприятий, направленных на повышение культуры безопасности жизнедеятельности населения Беларуси, проживающего на радиоактивно загрязненных территориях.

Чернобыльская катастрофа, информирование населения, чернобыльские мифы, постчернобыльская информационная политика, радиоактивное загрязнение, общественное мнение.

Чернобыльская катастрофа – трагическое событие мирового масштаба, которое затронуло все аспекты жизнедеятельности людей, переселенных и проживающих на загрязненных радионуклидами территориях. Она существенно изменила жизнь многих людей, прежде всего, в Беларуси, России и Украине. На фоне тяжелейших последствий радиоактивного загрязнения территории в общественной психологии вскоре сложился так называемый чернобыльский синдром. Это некоторый набор представлений (стереотипов и установок) о том, что проживающие здесь люди оказались «жертвами Чернобыля». «Одной из самых серьезных чернобыльских проблем и на момент аварии, и сейчас была и остается тотальная неграмотность населения, в том числе и врачей, в вопросе возможного противодействия облучению. Многие, например, паникуют, даже если подвергаются малым дозам радиации, которые, по мнению специалистов ФМБЦ, по значимости даже уступают таким факторам риска, как курение и алкоголь» [1]. Этот синдром оказал и продолжает оказывать негативное влияние

на социально-психологическое состояние людей. Человек с таким синдромом думает не о том, как жить и работать, соблюдая правила радиационной безопасности, а о якобы неизбежном вреде его здоровью любых доз радиации. Это ведет к демобилизации, к формированию иждивенческих настроений и к непродуктивному образу жизни.

Радиофобия существует до сих пор по причине психологических представлений, связанных с инерционностью восприятия, наличием некоторой доли (в составе населения) людей с повышенной внушаемостью, некорректных интерпретаций отдельными специалистами корреляционных связей между радиацией и ростом заболеваний. Нужно учесть также деятельность так называемых экологов, а именно той их ветви, которая включает антиядерных активистов – партии «Зеленых» в ряде стран, движения «Гринпис» и другие организации. Многие из них не только собирают и распространяют негативную информацию, но и не останавливаются перед сознательным искажением действительности. Приведем один из примеров таких текстов: «Забота руководства Беларуси о

чернобыльцах практически сведена к нулю. Ведя постоянные разговоры о финансовых трудностях Белоруссии, руководство страны в то же время упорно игнорирует требования организаций и граждан республики о предъявлении иска на возмещение ущерба, причиненного Чернобыльской аварией» [2, с. 33]. Существуют в СМИ и противоположные высказывания, причем принадлежащие известным ученым. Так, известный физик-ядерщик бывший министр атомной энергетики России Е.О. Адамов в одном из интервью заявил: «Болеют не от радиации, а от страха. Вред наносит не радиация, и недобросовестная информация. Будьте предельно осторожны с информацией» [3].

Важность информационного обеспечения не только государственных органов, но и населения по вопросам радиационной культуры отмечалась уже в первые годы после аварии: «Соккрытие информации о Чернобыльской катастрофе привело к возникновению и распространению самых невероятных слухов о возможных последствиях катастрофы. Паника и слухи, искаженно характеризующие обстановку, имели под собой совершенно объективную природу. Естественно, страх овладевал населением. Информационный голод испытывали и официальные органы, в задачи которых как раз входят профилактическая работа с населением и реабилитация пострадавших. Только с середины мая 1986 года Министерство здравоохранения УССР получило возможность организовать работу по пропаганде методов индивидуальной самозащиты от радиации» [4, с. 78].

Проблемами информационного обеспечения населения загрязненных вследствие аварии на ЧАЭС территорий на протяжении всего послеаварийного периода занимаются белорусские ученые (Е.М. Бабосов [5], С.А. Шавель [6], Р.А. Смирнова [6], Н.Я. Борисевич [7–9], Г.М. Лыч, З.Г. Патева [10], Н.Н. Цыбулько, И.Н. Семененя [11], В.П. Позняк [12] и др. [13–15]), а также ученые постсоветских стран (Т.Б. Мельницкая, В.А. Щелоков, М.А. Шкурко, И.А. Шамратова [16], О.Н. Апанасюк, А.В. Си-

монов [17], А.В. Аклеев [18], Ю. Шевцов [19], Б.С. Пристер, А.А. Ключников, В.М. Шестопапов, В.П. Кухарь [4] и др. [20]).

Актуальность исследования обусловлена тем, что даже спустя 30 лет после аварии мы все еще не можем говорить о полном восстановлении физического, психического и социального самочувствия жителей пострадавших территорий.

Республика серьезно пострадала от катастрофы на ЧАЭС, последствия которой до сих пор ощущают на себе все жители страны и особенно население, проживающее на загрязненных территориях. Реабилитация пострадавших от радиоактивного загрязнения территорий – это, в первую очередь, реабилитация человека, проживающего на этих территориях, т. е. социально-психологическая и экономическая реабилитация, без целеустремленного и эффективного осуществления которых любые реабилитационные мероприятия теряют всякий смысл. Именно на это направлена Программа совместной деятельности по преодолению последствий чернобыльской катастрофы в рамках Союзного государства на период до 2016 года¹. Конечная цель данной программы – возрождение пострадавших районов, т.е. обеспечение условий проживания и хозяйственной деятельности, равносильных, а в чем-то и превосходящих чистые районы, при соблюдении соответствующих правил поведения и безопасности [21; 22].

Эмпирической базой данной работы явились данные социологических исследований по теме «Определение уровня информированности граждан (проживающих на наиболее загрязненных радионуклидами территориях Гомельской области) из числа нуждающихся в дополнительной информации по проблемам проживания на территориях, пострадавших в результате аварии на ЧАЭС» в рамках Программы совместной деятельности по преодолению последствий чернобыльской катастрофы в рамках Союзного государства на период до 2016 года, проведенных Институтом социологии НАН

¹ http://www.chernobyl.gov.by/index.php?option=com_content&view=article&id=34&Itemid=18

Беларуси в 2014–2016 годах. Опрос проводился среди жителей, проживающих на радиоактивно загрязненных территориях. Выборочные совокупности составляли 600 человек и состояли из жителей Брагинского, Ветковского, Наровлянского, Хойникского, Чечерского районов Гомельской области. В каждом районе было опрошено 120 ± 5 человек с учетом распределения жителей по типу населенного пункта (город-село), полу, возрасту, образованию. В результате проведения исследований были получены репрезентативные выборки по типу населенного пункта, полу, возрасту и образованию. В итоге мы имели возможность описать «грязную» зону с погрешностью $\pm 4,0\%$ при уровне доверия 0,95 [21; 22].

В данной статье фокус внимания сосредоточен на изучении информационных ожиданий и предпочтений жителей загрязненных территорий. В проведенных социологических исследованиях уровень информированности замерялся по разработанной операциональной схеме, которая включала следующие основные показатели и индикаторы:

- 1) информированность респондентов о зоне радиоактивного загрязнения, к которой относится территория проживания;
- 2) оценка респондентами реальной радиационной обстановки в населенном пункте;
- 3) уровень информированности о правилах безопасного проживания и получения в личном подсобном хозяйстве «чистой» продукции;
- 4) удовлетворенность существующим в настоящее время информационным обеспечением реабилитационных мероприятий на загрязненных радионуклидами территориях;
- 5) оценка респондентами полезности и необходимости информации, связанной с последствиями катастрофы на ЧАЭС для жителей загрязненных районов;
- 6) доступность источников информации, связанной с последствиями катастрофы на ЧАЭС для жителей загрязненных районов;
- 7) уровень доверия и компетентности различных источников информации по чернобыльской тематике;

8) иерархия наиболее эффективных мер информирования населения по проблемам, возникшим в результате Чернобыльской катастрофы;

9) информированность населения о проводимых государственными органами Республики Беларусь мероприятиях по возрождению и развитию пострадавших территорий, а также пожелания относительно государственных мер;

10) оценка значимости и необходимости сохранения памяти в будущих поколениях о произошедшей катастрофе на ЧАЭС, о людях, пострадавших во время ликвидации последствий этой аварии, а также белорусского опыта ликвидации последствий.

Данные, полученные в ходе проведенных социологических исследований, свидетельствуют о том, что жители загрязненных территорий не отличаются очень высоким уровнем информированности о зоне радиоактивного загрязнения, к которой относится территория проживания. Однако следует отметить, что с 2014 по 2016 годы уровень информированности населения значительно повысился. Об этом свидетельствует тот факт, что количество затруднившихся с ответом на данный вопрос стабильно уменьшается.

Анализ полученных данных свидетельствует о том, что зафиксированы значимые различия по уровню информированности о зоне радиоактивного загрязнения в зависимости от района проживания респондента². Сравнительный анализ по годам позволил сделать вывод о том, что по уровню информированности наибольшей положительной динамикой отличаются Наровлянский и Ветковский районы. Полученные данные говорят также о том, что жители Чечерского района при наличии положительной динамики по годам остаются наименее информированными о зоне радиоактивного загрязнения территории проживания.

² Здесь и далее для определения статистической значимости различий использовался критерий Хи-квадрат (значение двусторонней асимптотической значимости (p) меньше 0,05).

Следует также отметить, что в 2016 году по сравнению с предыдущими годами уровень информированности горожан значительно вырос и превысил показатель сельчан (в среднем по выборке процент городских жителей, затруднившихся назвать зону радиоактивного загрязнения, составил 43,3% в 2014 году, 15,2% в 2016 году; сельчан – соответственно 28,5% в 2014 году и 24,6% в 2016 году).

Статистический анализ (использовался критерий Хи-квадрат) полученных социологических данных зафиксировал также достоверные различия по уровню информированности жителей о зоне радиоактивного загрязнения в зависимости от уровня образования и семейного положения. Так, в 2016 году по сравнению с предыдущими произошел рост уровня информированности среди лиц с не очень высоким уровнем образования: в группе наименее образованных число лиц, не обладающих такого рода информацией, составило в 2016 году 20,2%, в группе наиболее образованных эта цифра равнялась 21,2%. Таким образом, в 2016 году произошло «нивелирование» уровня информированности о зоне радиоактивного загрязнения в разных образовательных группах.

Относительно семейного положения выявлено, что «семейные» жители достаточно устойчиво по годам проявляют более высокий уровень информированности (в 2014 году количество затруднившихся ответить составляло 30,6%; в 2015 – 19,7%; в 2016 – 14,2%). Сравнительный анализ данных по годам зафиксировал повышение уровня информированности во всех группах, за исключением холостых/незамужних. Наиболее ярко положительная динамика отмечена в группе вдовцов/вдов, где количество затруднившихся в 2016 году составило только 11% (табл. 1).

Итак, проанализированные данные уровня информированности о радиационной обстановке на территории проживания позволили сделать вывод о том, что в 2016 году по сравнению с предыдущими значительно повысился уровень информированности граждан, проживающих на загрязненных территориях.

Важным показателем, характеризующим информационное обеспечение жителей за-

грязненных территорий, является информированность и соблюдение правил безопасного проживания и получения в личном подсобном хозяйстве «чистой» продукции. Полученные в 2016 году данные свидетельствуют о значительном уменьшении значения индекса информирования о правилах безопасного проживания на загрязненных территориях во всех исследуемых районах.

Для более детального изучения информированности о правилах здоровьесберегающего поведения респондентам предлагалось указать конкретные правила безопасного проживания на загрязненных территориях. Информированность о самосохранительном поведении у опрошенных жителей загрязненных территорий характеризуется устойчиво по годам необходимостью соблюдения санитарно-гигиенических правил и регулярным медицинским контролем и помощью. Недостаточно (и в 2014, и в 2015, и в 2016 годах), по нашему мнению, оценивается респондентами значимость поддержания психологического комфорта, чувства оптимизма и спокойствия. На этот аспект необходимо обратить особое внимание.

Характер информирования о безопасном проживании на загрязненных радионуклидами территориях различается у жителей разных районов. Так, для жителей Наровлянского и Чечерского районов в 2016 году уменьшилась значимость всех правил проживания на загрязненных территориях. Жители Брагинского района ориентируются в 2016 году только на соблюдение санитарно-гигиенических правил, регулярный медицинский контроль и употребление экологически чистых продуктов питания. Остальные правила безопасного проживания для опрошенных этого региона не значимы. Респонденты Хойникского района отмечают необходимость соблюдения санитарно-гигиенических правил и регулярного медицинского контроля. Респонденты Ветковского района в отличие от других демонстрируют рост значимости активного образа жизни и отказа от вредных привычек (табл. 2). Следует отметить, что достаточно

Таблица 1. Информированность респондентов с разным семейным положением о зоне радиоактивного загрязнения, к которой относится территория проживания, % от числа опрошенных

Семейное положение	Год	Вариант ответа							
		нет ответа	зона отчуждения	зона перво-очередного отселения	зона последующего отселения	зона с правом на отселение	зона с периодическим радиационным контролем	чистая территория	не знаю
Женат/ замужем	2014	0,6	1,6	3,2	7,0	25,8	24,5	6,7	30,6
	2015	1,0	1,3	2,3	8,9	21,6	35,7	9,5	19,7
	2016	–	0,6	2,2	1,9	18,5	39,8	22,8	14,2
Холост / не замужем	2014	–	4,1	3,3	3,3	19,0	24,8	5,8	39,7
	2015	2,8	2,1	2,1	4,9	20,3	26,6	13,3	28,0
	2016	0,8	–	1,5	6,1	13,6	25,0	13,6	39,4
Разведен/ разведена	2014	–	–	3,0	3,0	25,4	19,4	10,4	38,8
	2015	–	1,7	6,9	13,8	32,8	20,7	1,7	22,4
	2016	1,6	–	1,6	4,9	14,8	37,7	21,3	18,0
Вдовец/ вдова	2014	2,2	1,1	–	5,4	19,4	23,7	4,3	44,1
	2015	1,1	–	3,3	10,0	30,0	21,1	3,3	31,1
	2016	–	–	1,2	1,2	24,4	36,6	25,6	11,0

Таблица 2. Характер информирования о правилах безопасного проживания жителей разных районов, % от числа опрошенных

Правила безопасного проживания	Район														
	Брагинский район			Ветковский район			Наровлянский район			Хойникский район			Чечерский район		
	2014 год	2015 год	2016 год	2014 год	2015 год	2016 год	2014 год	2015 год	2016 год	2014 год	2015 год	2016 год	2014 год	2015 год	2016 год
Соблюдение санитарно-гигиенических правил (уборка помещений, мытье продуктов и т. д.)	64,1	52,3	40,0	46,5	56,1	35,0	65,4	65,5	40,8	63,5	44,8	71,7	59,6	62,3	29,2
Регулярный медицинский контроль и помощь	40,8	48,6	60,8	40,6	50,9	26,7	46,2	41,6	28,3	40,6	52,1	21,7	66,0	57,5	20,8
Употребление экологически чистых продуктов питания	42,7	45,8	0,8	29,7	25,4	23,3	58,7	41,6	16,7	44,8	37,5	0,8	54,3	42,5	14,2
Активный образ жизни (физический труд, закаливание, активный отдых и т. п.)	24,3	21,5	0,0	5,0	7,0	17,5	25,0	19,5	13,3	16,7	28,1	4,2	24,5	25,5	19,2
Отказ от вредных привычек (курение, злоупотребление алкоголем и т. п.)	15,5	20,6	0,0	9,9	16,7	15,0	31,7	27,4	4,2	20,8	27,1	0,8	14,9	20,8	13,3
Поддержание психологического комфорта, чувства оптимизма и спокойствия	10,7	5,6	0,0	2,0	0,9	2,5	9,6	8,0	5,8	13,5	13,5	0,8	4,3	6,6	3,3
Другое	0,0	1,9	0,0	6,9	4,4	3,3	1,0	0,9	0,0	2,1	4,2	0,0	2,1	0,9	0,0

устойчиво отмечается низкая значимость такого важного правила, как «поддержание психологического комфорта, чувства оптимизма и спокойствия», причем ее показатель в 2016 году еще снизился.

Наибольшие различия в характере информирования о самосохранительном по-

ведении зафиксированы в зависимости от уровня образования и семейного положения респондентов в период с 2014 по 2015 год.

В зависимости от семейного положения зафиксировано в этот период:

1) в группе женатых (замужних) повысилась значимость соблюдения санитар-

но-гигиенических правил, регулярного медицинского контроля и отказа от вредных привычек;

2) в группе холостых (незамужних) уменьшилась значимость соблюдения санитарно-гигиенических правил и активного образа жизни;

3) разведенные в 2015 году стали меньше внимания уделять правилам безопасного проживания, за исключением активного образа жизни;

4) вдовцы (вдовы) стали активнее осуществлять регулярный медицинский контроль и придерживаться активного образа жизни (табл. 3).

В зависимости от уровня образования подтвердился вывод о том, что лица с высшим и незаконченным высшим образованием в наибольшей степени осведомлены о правилах безопасного проживания на загрязненных территориях. Следует также отметить, что лица с неполным средним образованием по сравнению с остальными группами в меньшей степени стали отказываться от вредных привычек (табл. 4).

В 2016 году по характеру информирования подтверждается уже обозначенная тенденция снижения значений всех инди-

каторов в связи с отсутствием, по мнению жителей изучаемых территорий, необходимости соблюдать правила безопасного проживания на загрязненных территориях.

Для определения удовлетворенности респондентов существующим в настоящее время информационным обеспечением реабилитационных мероприятий на загрязненных радионуклидами территориях рассчитывался индекс удовлетворенности, находящийся в пределах от -1 до 1, где -1 – не удовлетворен; -0,5 – скорее не удовлетворен; 0,5 – скорее удовлетворен; 1 – удовлетворен полностью. В целом по выборкам обозначенный индекс равен 0,15 в 2014 году, 0,23 в 2015 и -0,24 в 2016 году. Отрицательное значение данного показателя означает то, что количество в той или иной степени неудовлетворенных превышает число удовлетворенных. Следует также отметить, что около трети опрошенных (27,2% в 2014, 19,1% в 2015 и 18,0 в 2016 году) затруднились оценить полноту информационных мероприятий.

Уровень удовлетворенности в значительной степени различается в зависимости от района проживания, семейного положения и уровня образования респондентов.

Таблица 3. Характер информирования о правилах безопасного проживания респондентов с разным семейным положением, % от числа опрошенных

Правила безопасного проживания	Ваше семейное положение											
	женат/замужем			холост / не замужем			разведен/разведена			вдовец/вдова		
	2014 год	2015 год	2016 год	2014 год	2015 год	2016 год	2014 год	2015 год	2016 год	2014 год	2015 год	2016 год
Соблюдение санитарно-гигиенических правил (уборка помещений, мытье продуктов и т. д.)	59,4	61,1	45,6	58,9	50,4	36,8	72,4	42,0	50,9	51,4	58,3	50,6
Регулярный медицинский контроль и помощь	46,9	52,1	32,7	44,2	48,0	34,4	50,0	44,0	30,9	45,7	50,0	30,9
Употребление экологически чистых продуктов питания	45,8	38,5	12,6	35,8	35,0	10,4	53,4	40,0	16,4	54,3	43,1	6,2
Активный образ жизни (физический труд, закаливание, активный отдых и т. п.)	17,7	18,8	11,0	24,2	20,3	15,2	24,1	26,0	1,8	12,9	19,4	12,3
Отказ от вредных привычек (курение, злоупотребление алкоголем и т. п.)	17,3	22,9	6,0	16,8	25,2	11,2	29,3	24,0	3,6	18,6	13,9	6,2
Поддержание психологического комфорта, чувства оптимизма и спокойствия	7,7	6,3	2,5	4,2	5,7	3,2	12,1	8,0	5,5	11,4	9,7	–
Другое	3,0	1,7	0,3	0,0	4,1	2,4	1,7	6,0	0,0	4,3	–	–

Таблица 4. Характер информирования о правилах безопасного проживания респондентов с разным уровнем образования, % от числа опрошенных

Правила безопасного проживания	Уровень образования											
	неполное среднее			среднее общее			среднее специальное			высшее и незаконченное высшее		
	2014 год	2015 год	2016 год	2014 год	2015 год	2016 год	2014 год	2015 год	2016 год	2014 год	2015 год	2016 год
Соблюдение санитарно-гигиенических правил (уборка помещений, мытье продуктов и т. д.)	56,6	55,6	40,0	54,8	57,6	46,8	63,1	55,4	49,0	64,3	61,8	36,2
Регулярный медицинский контроль и помощь	48,5	51,1	35,8	50,8	44,7	33,5	39,2	50,2	26,1	62,5	58,2	40,4
Употребление экологически чистых продуктов питания	40,4	32,6	9,1	38,9	30,3	11,4	49,8	42,3	13,3	57,1	58,2	12,8
Активный образ жизни	16,2	13,3	12,7	15,1	15,9	11,4	21,2	23,9	10,5	25,0	30,9	8,5
Отказ от вредных привычек	24,2	17,8	7,3	14,3	24,2	8,2	18,4	22,5	6,2	19,6	29,1	4,3
Поддержание психологического комфорта, чувства оптимизма и спокойствия	7,1	3,7	0,6	4,0	5,3	1,9	8,3	8,0	4,8	17,9	12,7	2,1
Другое	4,0	3,0	–	2,4	3,0	0,6	1,4	2,3	1,0	3,6	0,0	2,1

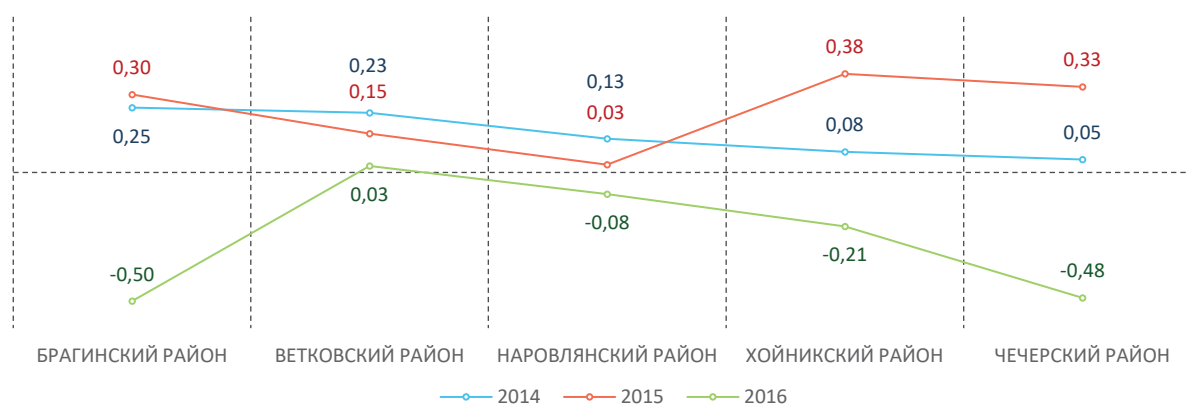

Рис. 1. Удовлетворенность респондентов существующим в настоящее время информационным обеспечением реабилитационных мероприятий на загрязненных радионуклидами территориях

Так, в зависимости от района проживания респондента наибольшую удовлетворенность в 2015 году продемонстрировали жители Чечерского и Брагинского районов, соответственно наименьшую – Хойникского и Наровлянского районов (рис. 1).

Сравнительный анализ данных по годам позволил зафиксировать серьезный положительный сдвиг в 2015 году по сравнению с 2014 годом в аспекте удовлетворенности информационным обеспечением у жителей Чечерского района, падение этого показателя у жителей Хойникского и Наровлянского районов. В 2016 году наблюдалось понижение показателей по всем изучаемым регионам.

В зависимости от уровня образования зафиксировано следующее: в 2015 году по сравнению с 2014 годом увеличилась удовлетворенность информационным обеспечением во всех образовательных группах, за исключением категории «высокообразованных» (рис. 2). В 2016 году индексы во всех образовательных группах стали отрицательными.

Следует отметить выявленную устойчивую по годам особенность: чем выше уровень образования, тем меньше число лиц, затруднившихся с ответом на данный вопрос.

В целом по выборкам 2014 и 2015 годов в соответствии с оценками респондентов жители загрязненных территорий обладают

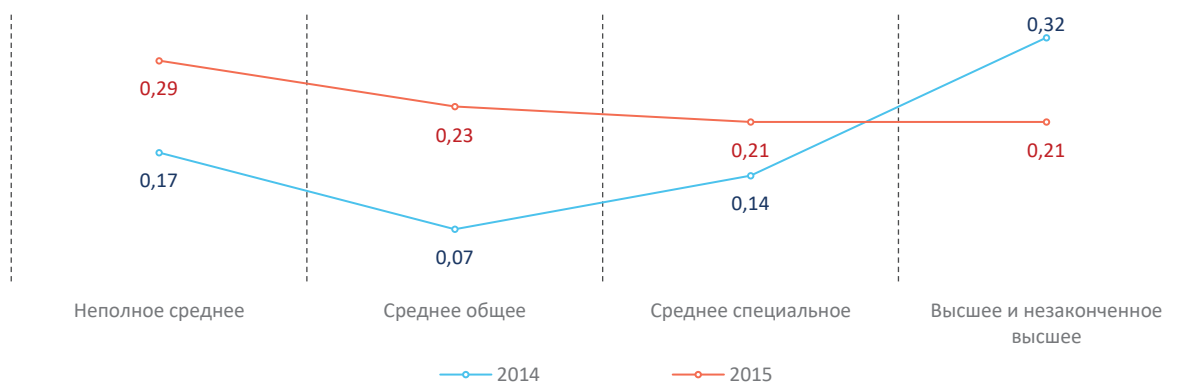

Рис. 2. Удовлетворенность респондентов существующим в настоящее время информационным обеспечением реабилитационных мероприятий на загрязненных радионуклидами территориях

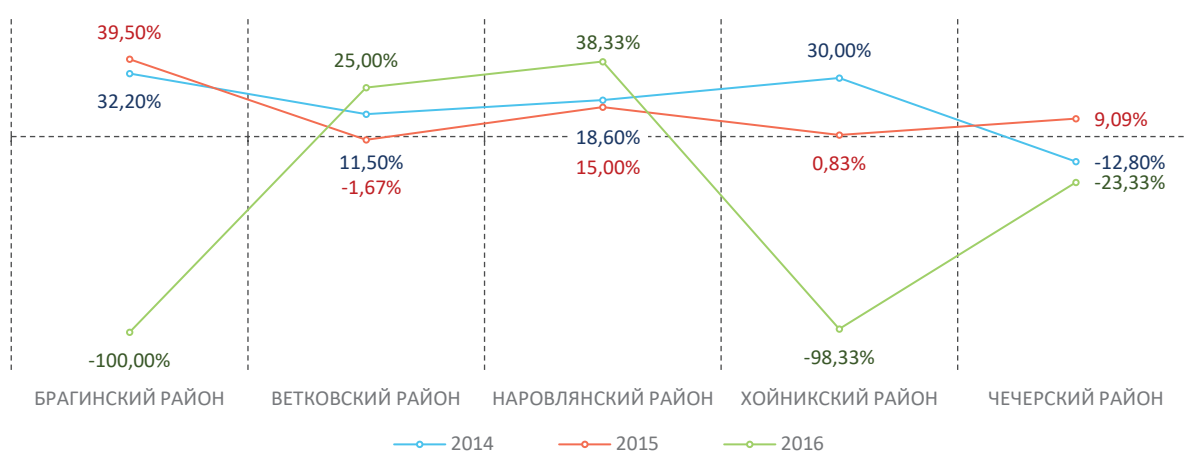

Рис. 3. Оценка необходимости для жителей разных районов дополнительной информации по проблемам проживания на территориях, пострадавших в результате аварии на ЧАЭС, индексы контрастности

необходимой информацией, однако устойчиво по годам существует группа опрошенных (55–56%), считающих ее недостаточной. В 2016 году ситуация изменилась: только 5% считают получаемую информацию исчерпывающей. Причем данная особенность зафиксирована во всех социально-демографических группах.

В целях осуществления сравнительного анализа рассчитаем индекс контрастности, который представляет собой разницу между процентом тех, кто нуждается, и тех, у кого необходимость в дополнительной информации отсутствует. При интерпретации данного индекса следует учитывать: чем выше его значение, тем выше необходимость в дополнительной информации. С другой стороны, отрицательное значение индекса означает, что число не нуждающихся

в дополнительной информации выше количества тех, кому дополнительная информация необходима.

В зависимости от района проживания респондента наименее нуждающимися в дополнительной информации по проблемам проживания на загрязненной радионуклидами территории оказались в 2016 году жители Брагинского и Хойникского районов, причем со значительным понижением заинтересованности по сравнению с предыдущим годом (рис. 3). Следует в связи с этим особое внимание обратить на информационную работу в этих районах с целью распространения знаний о необходимости соблюдения совершенно конкретных правил безопасного проживания на загрязненных радионуклидами территориях (несмотря на тенденцию к реабилитации этих территорий).

Представленные данные свидетельствуют также о том, что в 2016 году жители Ветковского и Наровлянского районов проявили наибольшую заинтересованность в дополнительной информации по проблемам проживания на территориях, пострадавших в результате аварии на ЧАЭС.

По уровню образования прослеживается понижение интереса к дополнительной информации в 2016 году по сравнению с предыдущими замерами (рис. 4). Это может быть связано, во-первых, с «насытившимися» информацией потребностями жителей, во-вторых, с тенденцией распространения в массовом сознании идей возрождения и «очистения» загрязненных радионуклидами территорий.

Необходимость в дополнительной информации о безопасном проживании статистически значимо различается также в зависимости и от возраста респондента. Так, в молодежной когорте увеличился в 2015 году показатель оценки необходимости дополнительной информации, в группе 40–49 лет – снизился (рис. 5). 2016 год отмечен снижением показателей во всех возрастных группах.

Информационные потребности респондентов изучались не только на коллективном уровне (оценка полезности информации для жителей загрязненных районов), но и на индивидуальном (необходимость информации о специфике проживания на радиоактивно загрязненной территории лично для респондента). В этом аспекте за-

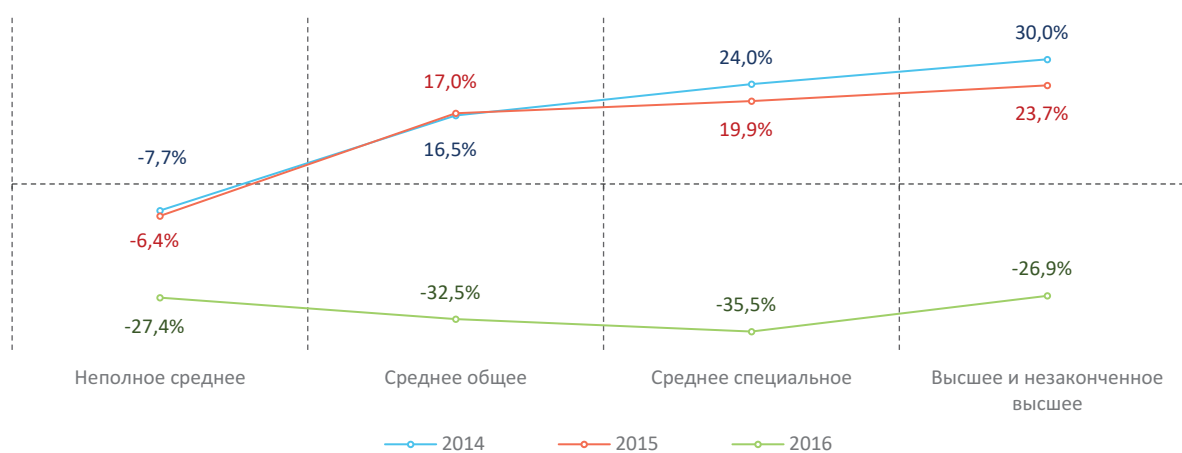

Рис. 4. Оценка необходимости дополнительной информации по проблемам проживания на загрязненных радионуклидами территориях для респондентов с разным уровнем образования, индексы контрастности

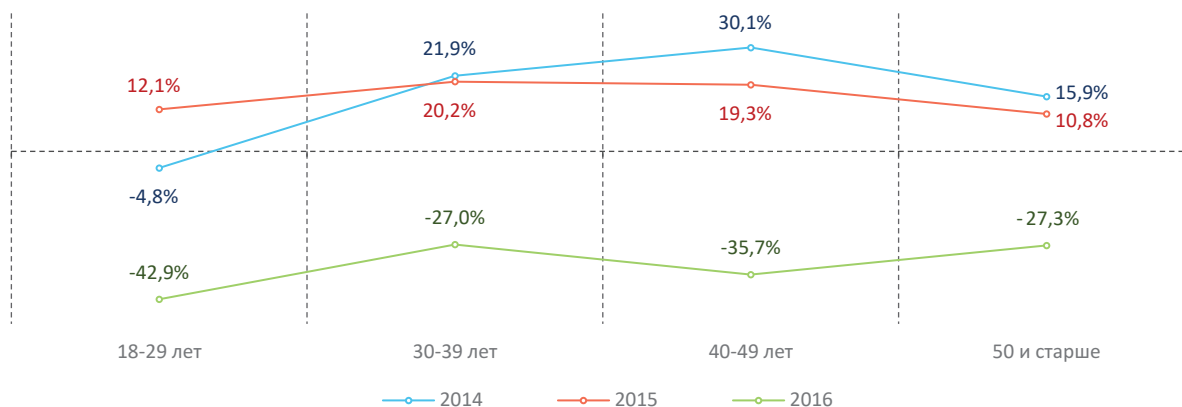

Рис. 5. Оценка необходимости дополнительной информации по проблемам проживания на загрязненных радионуклидами территориях для разных возрастных групп респондентов, индексы контрастности

фиксировано, что в целом по выборкам в 2014, 2015 и 2016 годах зафиксирован рост значимости для респондентов информации об экологической ситуации в стране и вопросов радиационной безопасности и современного состояния пострадавших территорий (рис. 6).

В проведенных социологических исследованиях зафиксированы различия в

оценках необходимости разного рода информации о специфике проживания на радиоактивно загрязненной территории в зависимости от района проживания респондентов (табл. 5).

В зависимости от района проживания выявлены следующие различия в индивидуальных информационных потребностях жителей загрязненных территорий:

Рис. 6. Мнения респондентов о необходимой для них информации о специфике проживания на радиоактивно загрязненной территории

Таблица 5. Мнения респондентов о необходимой для них информации о специфике проживания на радиоактивно загрязненной территории, % от числа опрошенных

Виды информации о специфике проживания на радиоактивно загрязненной территории	Брагинский район			Ветковский район			Наровлянский район			Хойникский район			Чечерский район		
	2014 год	2015 год	2016 год	2014 год	2015 год	2016 год	2014 год	2015 год	2016 год	2014 год	2015 год	2016 год	2014 год	2015 год	2016 год
Влияние радиации на здоровье людей и здоровье будущих поколений	63,2	75,0	95,0	67,2	55,9	45,0	68,4	69,2	35,0	50,4	59,0	91,7	59,7	69,4	39,2
Экологическая ситуация в регионе	35,1	43,1	96,7	44,3	47,5	50,0	28,1	38,3	47,5	30,3	34,2	90,8	46,0	52,9	72,5
Вопросы радиационной безопасности и современного состояния пострадавших территорий	21,9	16,4	–	19,7	16,9	40,0	23,7	18,3	28,3	17,6	15,4	2,5	16,1	30,6	55,0
Деятельность органов власти	9,6	22,4	–	11,5	21,2	9,2	15,8	12,5	17,5	19,3	19,7	–	5,6	22,3	13,3
Нормативно-правовая информация по вопросам реабилитации населения и территорий	20,2	12,9	–	8,2	6,8	13,3	11,4	17,5	15,8	15,1	13,7	5,0	11,3	20,7	9,2
Технологии и рекомендации по ведению хозяйственной деятельности на загрязненных территориях	14,9	17,2	–	18,9	18,6	10,8	14,0	11,7	19,2	16,0	11,1	4,2	20,2	12,4	6,7

– жители Брагинского и Хойникского районов интересуются исключительно информацией о влиянии радиации на здоровье людей и здоровье будущих поколений и об экологической ситуации в регионе;

– жители Ветковского района больше стали ориентироваться на информацию о радиационной безопасности и современном состоянии пострадавших территорий;

– респонденты Наровлянского района заинтересованы больше в 2016 году в информации об экологической ситуации в регионе;

– жители Чечерского района максимально стали интересоваться информацией об экологической ситуации в регионе и вопросами радиационной безопасности и современного состояния пострадавших территорий.

Индивидуальные информационные потребности зависят также от уровня образования респондента. Так, устойчиво по годам: чем выше уровень образования, тем выше потребность в нормативно-правовой информации по вопросам реабилитации населения и территорий; чем выше уровень образования, тем ниже интерес к информации о влиянии радиации на здоровье людей и здоровье будущих поколений (и в 2014, и в 2015, и в 2016 годах).

Одной из задач являлось также изучение источников информации по чернобыльской тематике. По результатам проведенных исследований, наиболее доступным из них для опрошенных жителей загрязненных территорий остается телевидение, причем в 2016 году данный источник стал еще более популярным и доступным (рис. 7).

Доступность разных источников информации различается в зависимости от района проживания респондента. Так, жители Брагинского и Хойникского районов предпочитают телевидение, респонденты Чечерского и Наровлянского районов имеют в 2016 году доступ к разным источникам информации (табл. 6).

Доступность источников информации статистически значимо различается в зависимости от возраста респондента. Так, отмечена устойчивая по годам особенность: чем моложе респондент, тем более доступным для него является Интернет и менее информативными становятся традиционные аудиовизуальные и печатные СМИ (табл. 7).

Для более старшей возрастной группы актуальными остаются и в 2016 году радио, газеты, журналы.

Рис. 7. Доступность источников информации по чернобыльской тематике

Таблица 6. Доступность источников информации по чернобыльской тематике в зависимости от района проживания (2016 год), % от числа опрошенных

Источник информации	Брагинский район	Ветковский район	Наровлянский район	Хойникский район	Чечерский район
Газеты, журналы	1,7	24,2	14,2	15,0	15,8
Радио	–	15,8	18,3	6,7	15,0
Телевидение	87,5	47,5	47,5	90,0	51,7
Интернет	9,2	33,3	52,5	15,8	16,7
Плакаты, информационные листовки	–	3,3	7,5	0,8	–
Выступления специалистов, ученых перед населением	14,2	2,5	6,7	23,3	0,8
Рекомендации врача	–	2,5	2,5	5,8	1,7
Информация от соседей, друзей	–	4,2	1,7	1,7	–

Таблица 7. Доступность источников информации по чернобыльской тематике в зависимости от возраста (2016 год), % от числа опрошенных

Источник информации	Возраст			
	до 30 лет	30–39 лет	40–49 лет	50 и старше
Газеты, журналы	7,9	18,2	16,7	14,2
Радио	4,0	5,8	1,2	20,9
Телевидение	50,0	65,7	77,4	67,6
Интернет	49,2	29,9	27,4	10,7
Плакаты, информационные листовки	2,4	2,2	4,8	1,6
Выступления специалистов, ученых перед населением	12,7	13,1	10,7	5,5
Рекомендации врача	2,4	2,9	4,8	1,6
Информация от соседей, друзей	4,0	–	1,2	1,2

Таблица 8. Доступность источников информации по чернобыльской тематике в зависимости от уровня образования (2016 год), % от числа опрошенных

Источники информации	Уровень образования			
	неполное среднее	среднее общее	среднее специальное	высшее и незаконченное высшее
Газеты, журналы	14,3	9,0	16,8	19,2
Радио	16,1	12,7	7,5	5,8
Телевидение	66,1	65,1	65,0	59,6
Интернет	17,3	30,7	25,7	34,6
Плакаты, информационные листовки	0,6	3,6	2,3	3,8
Выступления специалистов, ученых перед населением	6,5	9,6	11,2	11,5
Рекомендации врача	1,8	2,4	2,8	3,8
Информация от соседей, друзей	1,2	1,2	1,9	1,9

В зависимости от уровня образования респондентов также зафиксированы устойчивые существенные различия: чем выше уровень образования, тем доступнее становятся для респондентов выступления специалистов, ученых перед населением (табл. 8).

Данные, полученные в эмпирических замерах, позволили также выявить, что чем выше уровень образования, тем менее зна-

чимым в качестве источника информации по Чернобыльской тематике является телевидение и в целом аудиовизуальные СМИ, а более – мнения профессионалов.

Важной характеристикой источников информации по Чернобыльской тематике является оценка компетентности. Сравнительный анализ результатов исследований в 2014–2016 годах позволил зафиксировать

на последней волне замеров рост авторитетности мнения представителей высших и местных органов власти, специалистов международных организаций, представителей частных фондов и организаций (рис. 8).

В разных возрастных группах, как показали результаты исследования, по-разному оценивают компетентность источников информации по чернобыльской тематике. Так, респонденты старше 50 лет устойчиво по годам демонстрируют более высокий уровень доверия к специалистам Департамента по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС МЧС Республики Беларусь (табл. 9).

Выявлены также и другие особенности в 2016 году:

- чем старше респондент, тем больше он доверяет представителям высших органов власти;
- группа 40–49 лет отличается от остальных большим доверием к врачам;
- чем старше респондент, тем меньше доверяет информации из СМИ и интернета.

Авторитетность разных источников информации существенно различается в зависимости от уровня образования: чем выше уровень образования, тем более авторитетной становится информация, исходящая от представителей высших и местных органов власти, а также представленная в СМИ и интернете.

В качестве рекомендаций повышения эффективности мероприятий, направленных

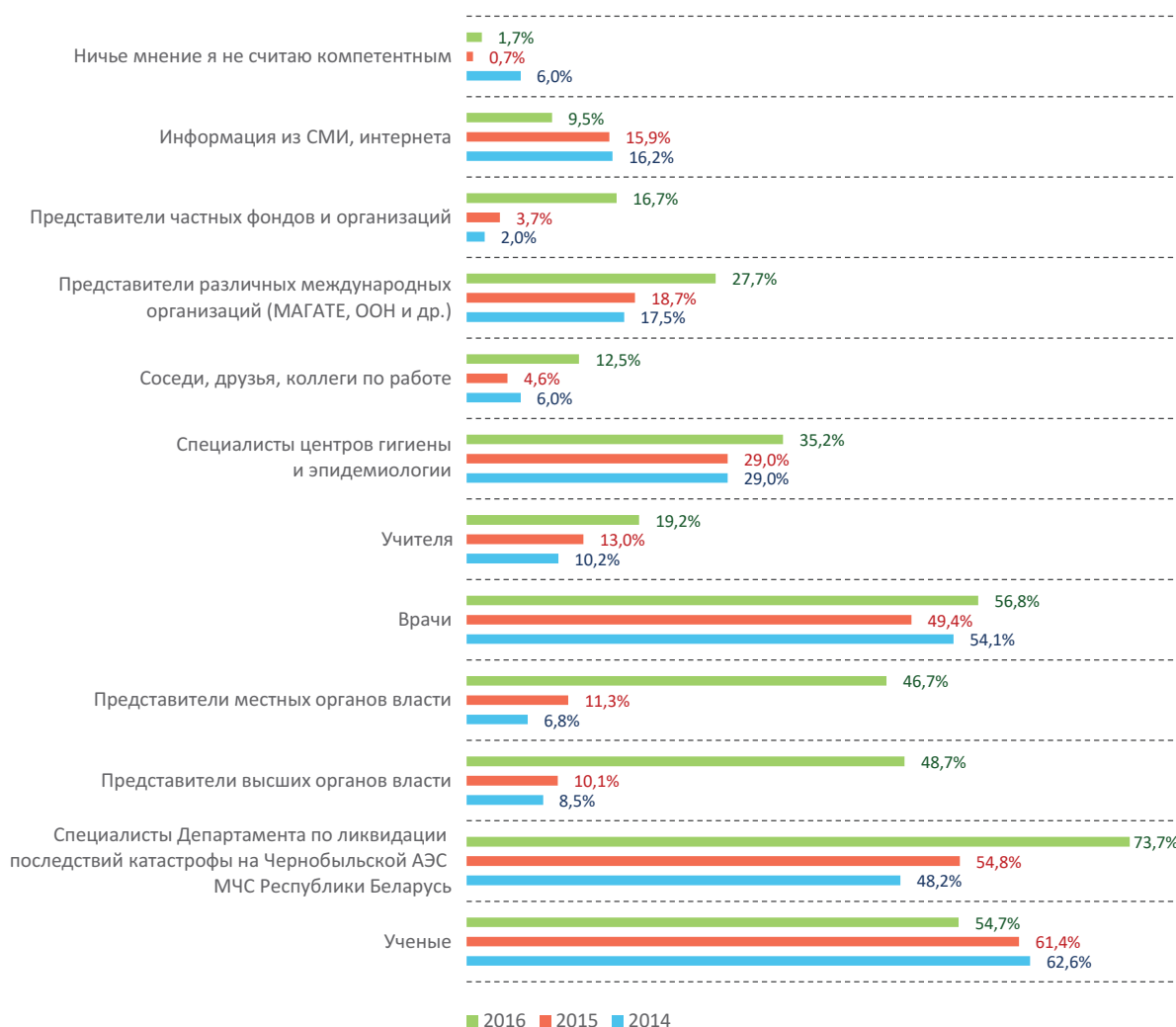

Рис. 8. Оценка компетентности источников информации по чернобыльской тематике

Таблица 9. Оценка компетентности источников информации по чернобыльской тематике (2016 год), % от числа опрошенных

Варианты ответа на вопрос «Чье мнение по чернобыльской тематике Вы считаете наиболее компетентным?»	До 30 лет	30–39 лет	40–49 лет	50 и старше
Ученые	46,8	55,5	47,6	60,5
Специалисты Департамента по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС МЧС Республики Беларусь	69,8	74,5	70,2	76,3
Представители высших органов власти	46,0	46,7	51,2	50,2
Представители местных органов власти	44,4	43,1	52,4	47,8
Врачи	50,8	57,7	61,9	57,7
Учителя	22,2	16,1	19,0	19,4
Специалисты центров гигиены и эпидемиологии	35,7	36,5	29,8	36,0
Соседи, друзья, коллеги по работе	12,7	10,9	15,5	12,3
Представители различных международных организаций (МАГАТЭ, ООН и др.)	27,8	26,3	17,9	31,6
Представители частных фондов и организаций	17,5	18,2	10,7	17,4
Информация из СМИ, интернета	11,1	12,4	10,7	6,7
Ничье мнение я не считаю компетентным	–	0,7	–	–

ных на повышение информированности граждан по проблемам, возникшим в результате Чернобыльской катастрофы, респондентами было высказано следующее:

1) регулярное освещение информационных материалов о различных аспектах жизнедеятельности на загрязненных территориях (53,9% в 2014, 52% в 2015 и 65,3% в 2016 году);

2) организация регулярного социологического мониторинга общественного мнения для изучения информированности населения о различных аспектах проживания на загрязненных территориях (22,4% в 2014, 27,6% в 2015, 19,5% в 2016 году);

3) организация выездных лекционно-пропагандистских групп для проведения информационно-просветительской работы с жителями загрязненных территорий (24,6% в 2014, 29,7% в 2015, 17,0 в 2016 году).

В целях предупреждения опасности возникновения такой трагедии, как Чернобыльская катастрофа, информация об этом чрезвычайном событии должна, на наш взгляд, активно воспроизводиться и транслироваться будущим поколениям. В связи с этим одной из задач являлось изучение мнения разных групп населения относительно необходимости сохранения памяти в будущих поколениях о произошедшей катастрофе на ЧАЭС, о людях, пострадавших во время

ликвидации последствий этой аварии. В целом по выборке подавляющее большинство (87,5% в 2014 году, 80% в 2015 году, 80,7% в 2016 году) считает это необходимым.

Воспроизводство памяти о Чернобыльской катастрофе не ограничивается только лишь информацией о трагическом событии, оно включает в себе необходимость передачи будущим поколениям белорусского опыта в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС и возрождении пострадавших территорий. По результатам проведенных исследований, подавляющее большинство считает такие мероприятия необходимыми, независимо от социально-демографических характеристик.

Проведенные исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Полученные в 2016 году данные свидетельствуют о значительном уменьшении значения индекса информирования о правилах безопасного проживания на загрязненных территориях во всех исследуемых районах. Представленные данные очевидно свидетельствуют о том, что происходит активное возрождение территорий, пострадавших от Чернобыльской катастрофы, следствием чего является ориентация людей, проживающих на этих территориях, на «нормальную», «как у всех» жизнедеятельность. Иными словами, возникает тенденция снижения необходимости в информа-

ции о правилах безопасного проживания на загрязненных территориях, поскольку все они активно становятся «чистыми» в восприятии жителей данных районов. Данная особенность носит, на наш взгляд, негативный характер, поскольку от степени выраженности самосохранительного поведения зависит здоровье проживающего на загрязненных территориях населения. На это следует обратить особое внимание в информационной работе с жителями изученных районов.

2. Характер информирования о безопасном проживании на загрязненных радионуклидами территориях различается у жителей разных районов. Следует отметить, что достаточно устойчиво отмечается низкая значимость такого важного правила, как «поддержание психологического комфорта, чувства оптимизма и спокойствия», причем значимость этой позиции в 2016 году еще уменьшилась. Необходимо при формировании информационных мероприятий, с одной стороны, учитывать региональную специфику, с другой – формировать мотивацию самосохранительного поведения, несмотря на позитивные тенденции возрождения загрязненных территорий.

3. Наименее нуждающимися в дополнительной информации по проблемам проживания на загрязненной радионуклидами территории оказались в 2016 году жители

Брагинского и Хойникского районов, причем со значительным понижением заинтересованности по сравнению с предыдущим годом. Следует в связи с этим особое внимание обратить на эти районы с целью информационной работы относительно знания и обязательного соблюдения совершенно конкретных правил безопасного проживания на загрязненных радионуклидами территориях, несмотря на тенденцию к реабилитации этих территорий.

4. Эмпирический замер 2016 года показал высокую востребованность информации о территориях, на которых существует большая степень радиационного риска, о степени радиационного загрязнения в конкретных населенных пунктах и оперативной информации о динамике уровня радиации. Это нужно учесть в организации информационной работы.

5. В республиканской и союзной (Россия-Беларусь) программах возрождения пострадавших территорий должны быть предусмотрены мероприятия по сохранению памяти в поколениях о Чернобыльской трагедии и преодолению ее последствий, а также по сохранению и передаче белорусского опыта ликвидации последствий аварии на ЧАЭС и возрождению пострадавших районов Беларуси. Исследование показало, что более 80% опрошенных в «пострадавших» районах поддерживают такую идею.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чернобыльский синдром хуже радиации // Информационный выпуск. 2010. 23 апреля – 6 мая (№ 17). URL: <http://www.ras.ru/digest/showdnews.aspx?id=77a2b392-14f3-43e8-b520-e3e09a733c6e>
2. Лепин Г.Ф., Смоляр И.Н. «Мирный атом» – злая шутка атомщиков / под науч. ред. В.Б. Нестеренко. Минск, 2006. 104 с.
3. Экс-министр по атомной энергии, профессор Евгений Адамов: «Болеют не от радиации. Болеют от страха» // Комсомольская правда. 2011. 16 марта. URL: <https://www.kp.by/daily/25652/816369>
4. Проблемы безопасности атомной энергетики. Уроки Чернобыля: монография / Б.С. Пристер [и др.]; под ред. Б.С. Пристера; НАН Украины, Ин-т проблем безопасности атомных электростанций. Чернобыль, 2013. 200 с.
5. Бабосов Е.М. Боль Чернобыля // Социологические исследования. 1992. № 6. С. 14–21.
6. Шавель С.А., Смирнова Р.А. Социальная реабилитация населения, пострадавшего в результате Чернобыльской аварии // НАН РБ, НИИ радиологии МЧС РБ. Минск, 1997. 119 с.
7. Борисевич Н.Я. Обеспечение информационно-психологической безопасности населения после чернобыльской катастрофы: подходы и проблемы // Социологический альманах. Вып. 8. 2017. С. 267–277.

8. Борисевич Н.Я., Лупей О.В., Поплыко И.Я. Анализ информационного обеспечения населения, проживающего в загрязненных радионуклидами районах, и предложения по его совершенствованию. Преодоление последствий чернобыльской катастрофы в рамках Союзного государства: сб. информ. мат-лов. Минск, 2007. 76 с.
9. Башилов А.В., Борисевич Н.Я., Горанская Е.И. Системная трансформация восприятия постчернобыльской ситуации // Экологический вестник. 2015. № 2 (32). С. 109.
10. Лыч Г.М., Патева З.Г. Чернобыльская катастрофа: социально-экономические проблемы и пути их решения. Минск: Право и экономика, 1999. С. 92.
11. Нереальный мир. Чернобыльские мифы / Н.Я. Борисевич [и др.]; науч. ред. Н.Н. Цыбулько, И.Н. Семененя. Минск: Институт радиологии, 2012. С. 48.
12. Позняк В.П. Гуманитарные последствия аварии на ЧАЭС на повестке дня международной общности // Проблемы управления. 2008. № 2. С. 194–198.
13. Чернобыльская катастрофа 15 лет спустя: научно-практические аспекты проблемы: мат-лы обл. науч.-практ. конф. Могилев, 26 апр. 2001 г. / под общ. ред. Н.Г. Кручинского. Минск: Тесей, 2001. 416 с.
14. 20 лет после Чернобыльской катастрофы. Последствия в Республике Беларусь и их преодоление: нац. докл. / под ред. В.Е. Шевчука, В.Л. Гурачевского. Минск, 2006. 112 с.
15. Четверть века после чернобыльской катастрофы: итоги и перспективы преодоления: нац. докл. Республики Беларусь. Минск: Департамент по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, 2011.
16. Основные аспекты организации информационной работы на радиоактивно загрязненных территориях: принципы, методы, опыт / Т.Б. Мельницкая [и др.] // Технологии гражданской безопасности. 2012. Т. 9. № 1 (31). С. 80–85.
17. Информационно-психологическая защита населения, проживающего на радиоактивно загрязненных территориях: принципы, методы, опыт / Т.А. Марченко [и др.] // Технологии гражданской безопасности. 2014. Т. 11. № 2 (40). С. 50–56.
18. Аклеев А.В., Гриценко В.П., Марченко Т.А. Социально-психологические последствия аварийного облучения населения Уральского региона. М.: РАДЭКОН, 2008. 351 с.
19. Шевцов Ю. Чернобыльская катастрофа. Чернобыльский социум // Объединенная нация. Феномен Беларуси. М.: Издательство «Европа», 2005. Гл. 3. С. 135–180.
20. 20 лет Чернобыльской катастрофы. Взгляд в будущее: нац. докл. Украины / гл. ред. В.И. Балоба, В.И. Холоша, Н.А. Евдин. Киев: Аттика, 2006. 224 с.
21. Мартищенко Е.В. Перспективы возрождения пострадавших от аварии на ЧАЭС территорий (по оценкам жителей загрязненных районов) // Социологический альманах. 2015. № 6. С. 154–163.
22. Мартищенко Е.В. Информационное сопровождение процесса социальной реабилитации загрязненных территорий и перспективы их возрождения // Беларусь на пути в будущее: социологическое измерение / гл. ред. И.В. Котляров [и др.]; Ин-т социологии Нац. акад. наук Беларуси. Минск: Бел. наука, 2015. С. 185–202.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Лашук Ирина Валерьевна – кандидат социологических наук, доцент, заместитель директора по научной работе. Государственное научное учреждение «Институт социологии Национальной академии наук Беларуси». Республика Беларусь, 220072, г. Минск, ул. Сурганова, д. 1. E-mail: lashuki@tut.by. Тел.: +8(017) 284-27-71.

Мартищенко Елена Владимировна – научный сотрудник. Государственное научное учреждение «Институт социологии Национальной академии наук Беларуси». Республика Беларусь, 220072, г. Минск, ул. Сурганова, д. 1. E-mail: marti.74@mail.ru. Тел.: +8(017) 284-27-74.

INFORMATION SUPPORT FOR BELARUSSIAN TERRITORIES AFFECTED BY THE ACCIDENT AT CHERNOBYL NUCLEAR POWER PLANT

The relevance of the study of issues of Belarusian territories affected by the Chernobyl disaster is due to the need to get rid of the Chernobyl syndrome in affected areas. Public awareness of various aspects of safe living is crucial in this process. The purpose for the research is to identify the main mechanisms and forms of information support for territories affected by the Chernobyl disaster. The research novelty lies in the development of a system of conceptual and empirical indicators of sociological study of the process of information support provision. These developments can also be used in other studies related to public awareness. The main research methods are: comparison, generalization, synthesis, etc. This article presents the results of sociological research in 2014–2016 on the issues of informing the population about the rules of safe living in territories affected by the Chernobyl disaster. The focus of attention is the analysis of public opinion of residents living in contaminated areas on a wide range of issues: the level of awareness of the consequences of the Accident, the area of radioactive contamination in the territory, the rules of safe living, the respondents' assessment of the quality, availability and usefulness of information related to the consequences of Accident, and information needs of residents in contaminated areas. Studies have shown that residents in contaminated areas do not have a very high level of awareness of the area of radioactive contamination, which includes the territory of residence, but there is a positive stable trend, which is that the real radiation situation in 2016 began to be assessed as "safer" than in previous years. It has been revealed that the respondents in registered marriage (or who were in it earlier, i.e. divorced) demonstrate a higher level of awareness in terms of understanding the need to comply with precaution measures when living in contaminated areas. The research results should be taken into account when developing state programs and measures aimed at improving the safety of people in Belarus living in radioactively contaminated areas.

Chernobyl disaster, public information, Chernobyl myths, post-Chernobyl information policy, radioactive pollution, public opinion.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Lashuk Irina Valer'evna – Ph.D. in Sociology, Associate Professor, Deputy Head for Science. State Scientific Institution "Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus". 1, Surganov Street, Minsk, 220072, Republic of Belarus. E-mail: lashuki@tut.by. Phone: +8(017) 284-27-71.

Martishchenkova Elena Vladimirovna – Research Associate. State Scientific Institution "Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus". 1, Surganov Street, Minsk, 220072, Republic of Belarus. E-mail: marti.74@mail.ru. Phone: +8(017) 284-27-74.